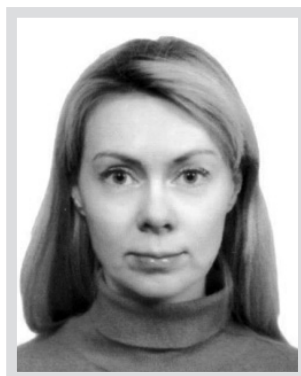

УДК 34.03

К вопросу о сущности юридической силы нормативно-правовых актов**Здунова Д.И.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Российского государственного университета правосудия (Москва)

Статья посвящена анализу теоретических проблем, связанных с сущностью и анализом общей характеристики юридической силы нормативно-правовых актов. Подробно рассматриваются два аспекта, в рамках которых освещается юридическая сила, а также формулируются те признаки закона, которые составляют содержание понятия «верховенства закона» или его юридической силы.

Ключевые слова: юридическая сила, верховенство закона, подзаконность нормативно-правовых актов, различная юридическая сила нормативно-правовых актов.

Издавна люди задумывались о своем положении в обществе, своей социальной значимости, власти правителя и издаваемых им указов. Проблема иерархии и упорядочивания всех правовых распоряжений была актуальна всегда, и в Средневековье, когда отношения суверенитета-вассалитета обеспечивали постоянный и бесперебойный оборот подчинения, и в современном мире, когда при обилии нормативных актов следует четко представлять всю структуру подчинения и соподчинения правовых документов.

Ст. 15 Конституции РФ гласит, что все законы подлежат обязательному опубликованию. Соответственно, чтобы правовой акт начал функционировать в обществе, необходимо его легализовать и гарантировать его место и расположение в уже сложившейся и существующей правовой системе. Таким образом, факт юридической силы становится гарантом и обязательным условием любого правового акта.

Нам представляется целесообразным более подробно остановиться на анализе самого понятия «юридическая сила».

Юридическая энциклопедия И.В. Тихомировой предлагает нам определение термина юридической силы, как «обязательность акта вообще, а также его приоритет по отношению к другим актам, входящим в правовую систему, или наоборот – подчиненность им [1].

Следующий правовед-теоретик, А.В. Мицкевич, утверждает, что «юридическая сила – это свойство,

выражающее соотношение данного вида актов с другими видами актов государственных органов, его место в системе правовых актов» [2]. Позволим себе несколько не согласиться с ним, заметив, что юридической силой обладают и электронные документы, так как в 2001 г. вступил в силу Федеральный закон, регулирующий и упрощающий применение электронно-цифровой подписи. Конечно, упомянутый закон обладает узким вектором действия – он затрагивает юридическую силу лишь электронной подписи в документах и уравнивает электронную подпись с собственноручной, личной подписью. Но в свете того, что мы рассматриваем термин юридической силы, как в целом ее понятие, так и в частности, отнесем формулировку А.В. Мицкевича к не совсем полным определениям, то есть к не затрагивающим всей сути вопроса.

Поэтому нам представляется целесообразным предложить свою формулировку рассматриваемого понятия. По нашему мнению, под юридической силой нормативно-правового акта следует понимать обязательность любого нормативного акта, либо имеющего приоритет перед другими актами, либо самому подчиняющегося иным нормативно-правовым актам.

Однако юридическая сила может обладать различной степенью своей силы. Следует упомянуть, что в зависимости от объема властных полномочий выделяют правовые акты с различной юридической

силой. Утверждая это, стоит заострить внимание на двух факторах:

- во-первых, юридическая сила может полностью повторять круг действий нормативно-правового акта, то есть рассматриваться как действие акта во времени, пространстве и по кругу лиц. Данный фактор ограничивает территорию отношений, регулируемых данным актом.

- во-вторых, посредством юридической силы мы узнаем и фиксируем положение акта во всей системе актов государства. Иными словами, юридическая сила указывает нам на соподчиненность актов в их иерархии. Таким образом, одним из важнейших и основополагающих свойств акта, которые способны передать нам его юридическую природу, нам видится именно его юридическая сила.

Рассматривая упомянутые два фактора, целесообразно подчеркнуть, что в современной теоретической науке юридическая сила понимается в двух смыслах. С одной стороны, как способность правовых актов реализовываться в жизни государства, порождать юридические последствия, «работать», вступая в действие, прекращая действие или приостанавливая его [3, с. 317]. С другой стороны, юридическую силу можно рассмотреть и как сопоставительное и сравнительное свойство, которое указывает нам на наличие подчиненности одного нормативно-правового акта иным актам – вышестоящим, что определяет, в свою очередь, местоположение акта в иерархической лестнице действующего законодательства.

Таким образом, иерархичность правовой системы, соподчиненность существующих в ней актов, а также их отличие и дифференциация по юридической силе указывают нам на обязательность непротиворечивого, четкого и недвусмысленного правопорядка правовой системы. И это требование является обязательным, как гарант и залог законности [4].

Если мы зададимся вопросом, что именно устанавливает юридическая сила, то ответ будет вытекать из роли и взаимосвязи юридической силы и иерархичности правовой системы, так как рассматриваемое понятие устанавливает как соотносимость, так и соподчиненность всех существующих правовых актов. Также к прерогативе юридической силы следует отнести выражение системных связей и зависимости, которые есть в любом действующем законодательстве, его отраслям и правовой системе в целом. Несомненно, что при соблюдении условия издания в строгом соответствии с актами вышестоящих органов, акты меньшей юридической силы также обязательны для исполнения, как и акты высшей юридической силы, какой обладают законы [1].

Понятие юридической силы в концентрированном виде несет в себе как сущность видов правовых актов в целом, так и каждого из них в отдельности, а также обозначает их место в правовой системе и со-

отношение между собой. Именно юридическая сила правовых актов является обязательным требованием соответствия актов нижестоящих органов государства актам вышестоящих органов, актов одного вида – актам другого вида.

Функции юридической силы нормативно-правовых актов вытекают из ее природы и сущности, а именно:

- происходит фиксирование соотношения актов друг с другом;

- четко прослеживаются уже упомянутые системные связи и зависимости, неотделимые от законодательства, его отраслей и всей правовой системы.

Исходя из вышеизложенного, добавим к уже данному нами определению понятия юридической силы, что юридической силой можно назвать и свойство, выражающее соотношение актов в правовой системе и определяющее их место в ней, а также качество, характеризующее влияние самих актов на установленные предписания или их влияние на другие акты.

Особенно заметно проявляется данный факт в историческом прошлом нашего государства: в советский период именно принцип демократического централизма определял соподчиненность и соотношение правовых актов государственных органов Советского Союза. Согласно указанному принципу, все органы государственного управления, а также суды и прокуратуры были подотчетны соответствующим Советам народных депутатов или непосредственно населению. Классическое подчинение нижестоящих звеньев органов правовой системы вышестоящим также сохраняется. Что касается органов союзных республик, то они работали под руководством органов Союза ССР по тем вопросам, которые относились к ведению Союза ССР. Иными словами, мы наблюдаем строгую иерархию правовых актов различных государственных органов [5, с. 71].

Таким образом, если учитывать сферу действия и формы, в которую облечен акт, юридическая сила является неотъемлемым элементом юридической природы правового акта. Рассматриваемое нами понятие показывает, есть ли регулирующее воздействие акта на общественные отношения и определяет приоритеты между актами, то есть является ответом на вопрос, нормы какого акта будут действовать в случае возникновения противоречия между ними.

В связи с вышесказанным представляется целесообразным обозначить те признаки закона, как верхней и главной ступени правовой иерархии, которые образуют содержание понятия юридической силы или же, иными словами, указывают на его верховенство:

1. Традиционно к составу признаков, указывающих на главенствующее положение закона в системе нормативно-правовых актов, относится то, что закон принимается в установленном заранее про-

цедурном порядке. Известно, что он может приниматься либо в порядке референдума, либо высшим органом законодательной власти. Таким образом, особая процедура принятия закона подчеркивает его особую значимость среди иных нормативно-правовых актов.

2. Основополагающим признаком, определяющим верховенство закона, является факт того, что он регулирует типичные, устойчивые, ключевые и наиболее важные общественные отношения.

С.С. Алексеев при характеристике верховенства закона, подчеркивая его высшую юридическую силу и, соответственно, подзаконность остальных нормативно-правовых актов, высказывает мнение, что только закон содержит первичное, «изначальное» право, а потому, все остальные юридические предписания, которые закреплены в подзаконных актах, носят производный характер [3]. Соглашаясь с данной точкой зрения, мы конкретизируем, что роль юридических предписаний – основываться на началах, установленных в законах и уточнять их.

Таким образом, на основе вышеизложенного материала мы делаем вывод, что высшая юридическая сила выражается в приоритетной роли закона во всей системе правовых актов, в его непререкаемости. Лишь высший орган законодательной власти уполномочен отменять и изменять его, издание нового закона влечет за своим появлением, соответственно, отмену или изменение актов, нижестоящего уровня.

Литература:

1. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. 5-е изд., доп. и перераб. / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Юринформцентр, 2001. – 927 с.
2. Мицкевич А.В. Акты высших органов советского государства. – М.: Юридическая литература, 1967. – 172 с.
3. Теория государства и права: учеб. / Алексеев С.С., Васильков П.Т., Дюрягин И.Я., Исаков В.Б., и др.; Под ред.: Алексеев С.С. – М.: Юридическая литература, 1985. – 480 с.
4. Терюкова Е.Ю. Правовые акты в процессе осуществления конституционного правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 179 с.
5. Саматов Ф.С. Юридическая природа актов Конституционного суда: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 207 с.
6. Мицкевич А.В. Юридическая природа актов правотворчества высших органов государственной власти и управления СССР: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1967. – 175 с.
7. Сильченко Н.В. Проблемы верховенства закона: дис. ... докт. юрид. наук. – Минск, 1993. – 309 с.
8. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. – М.: Наука, 1966. – 190 с.
9. Николаева М.Н. Нормативные акты министерств и ведомств в СССР. – Юрид. лит., 1975. – 142 с.
10. Шебанов А.Ф., Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций в двух томах. Т. 2. – Свердловск, 1973. – 401 с.
11. Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты: учеб.-практич. пособие. – М.: Юрид. Колледж МГУ, 1995. – 158 с.
12. Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права. Вып. 1. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1967. – 319 с.

The Nature of Legal Force of Regulatory Legal Acts

D.I. Zdunova

The Russian State University of Justice

The paper deals with the analysis of theoretical problems connected with the nature and analysis of main characteristics of legal force of regulatory legal acts. The author gives the detailed analysis of two aspects, in the framework of which the notion of legal force and the attributes of law which constitute the notions of “supremacy of the statute law” and its legal force are formulated.

Key words: legal force, supremacy of the statute law, legality of regulatory legal acts, different legal force of regulatory legal acts.

